

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ

© Г. А. Исянгулова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.**Email: igulnaz75@yandex.ru*

Междометия представляют собой довольно распространенный пласт лексики современного башкирского языка, они принадлежат к эмоциональной сфере языка, обладают вполне определенной семантикой, общепонятной носителям языка. Несмотря на это в современном башкирском языкознании междометия являются одной из сложных и спорных частей речи. Они представляют оригинальную группу, и до сих пор как в башкирском, так и в тюркском языкознании, актуальной остается проблема морфологической идентификации отдельных групп слов, к которым относятся междометия. Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают номинативной функцией. Выражая чувства и волю, междометия, тем не менее, осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за междометием закреплено определенное смысловое содержание.

В данной статье рассмотрены различные подходы к пониманию языкового статуса междометий и их места в системе частей речи.

Ключевые слова: *междометия, проблема классификации, лексико-грамматический класс, эмоциональные междометия, императивные междометия.*

Междометия – это слова, которые непосредственно выражают наши чувства, переживания и волеизъявления, не называя их. Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, т.е. номинативной функцией, т.к. являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека. Выражая чувства и волю, междометия, тем не менее, осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, т.к. за междометием закреплено определенное смысловое содержание.

Первые попытки изучения междометий связаны с теориями о происхождении языка, возникшими еще в античной философии. Междометие рассматривалось в качестве образования, пограничного между криком животного и словом человека. В этом смысле показательно рассуждение К. С. Аксакова о том, что междометие «вовсе не есть слово. Это просто восклицание, которое показывает неопределенное состояние боли, ужаса, радости. Тут еще нет слова, тут еще не говорит человек; нет, это крик» [1, с. 7–8].

Впоследствии, в значительной мере благодаря теориям междометного и звукоподражательного происхождения языка, за междометиями закрепилось понимание их как эмоциональных выкриков, а не слов. Например, Н. И. Греч не относил междометия ни к знаменательным словам, ни к служебным и считал невозможным их изучение в системе языка [2, с. 48].

На различие между словами и междометиями указывал и А. А. Потебня. По его мнению, «междометия не является предметом мысли, все его содержание составляет чувство, которое не может воспроизводиться как мысль. Чувство всегда ново, поэтому и междометие как отражение мгновенного состояния души каждый раз создается заново и не имеет объективной жизни, присущей слову, а, следовательно, не может причисляться к языку» [3, с. 80–84].

История изучения междометий характеризуется тремя концепциями.

Первая, положившая начало научной трактовке междометий, связана с именем М. В. Ломоносова. Она развивалась А. Х. Востоковым, А. А. Шахматовым, Ф. Ф. Фортунатовым и др. сторонники этой точки зрения:

а) признают междометия словами, а категорию, объединяющую их, признают частью речи;

б) не делают резкого разграничения между словами, выражающими эмоции, и словами, выражающими мысли, т.е. не отрывают междометия от общей системы частей речи;

в) ставят вопрос об изучении структуры междометий, их функции в речи, истории их образования.

То есть, сторонники этой версии считают, что междометия входят в систему частей речи, но стоят в ней изолированно. Так, Ф. Ф. Фортунатов разделяет все слова языка на полные, частичные и междометия, которые «не выражают идей, но выражают чувствования, испытываемые говорящими» [4, с. 172].

Ученые, которые придерживаются первой концепции считают, что междометия выделяются как особый тип выразительных слов-высказываний, внутренне нерасчлененных, синтаксически неорганизованных, однако, социально осмысленных. Междометия создавались и продолжают создаваться не как случайные выкрики, а как слова, при этом создаются они под непосредственным влиянием языка для передачи эмоционального оттенка, требуемого речью. Попадая в словарный состав языка, междометия не могут быть отнесены ни к наречиям, ни к модальным словам, ни к категории состояния, а составляют особую часть речи, обладающую своеобразием внешней формы. Отсутствие у междометий номинативной функции позволяет лингвистам относить их к группе неполнозначных частей речи. Междометия, как слова, выражающие отношения субъективного характера, т.е. отношения говорящего к действительности, могут быть отнесены к частям речи, объединяющим слова с релятивной функцией, наряду с предлогами, союзами, частицами и модальными словами.

Таким образом, признавая междометия отдельной частью речи, исследователи подчеркивают особый статус данной категории слов, указывая в качестве отличительных признаков междометий морфологическую неизменяемость и отсутствие форм словоизменения, разнообразную интонацию, сопровождающую мимикой и жестами, своеобразие фонетического оформления, а также отсутствие номинативной функции.

Вторая точка зрения связана с именами Н. И. Греча, Д. Н. Кудрявцева, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, В. А. Богородицкого, К. С. Аксакова, А. А. Потехина и др. Сторонники этой точки зрения:

а) не считают междометия словами и исключают их из состава частей речи;

б) не рассматривают слова-междометия как факт членораздельной речи, акт сознательного речевого творчества;

в) отказываются от изучения структуры междометий, их синтаксических свойств, иногда просто снимают вопрос об изучении междометий.

Однако развивался и другой подход, в рамках которого междометия определялись как синтаксический класс слов. Бесспорным признавался тот факт, что междометия, как продукт высокоразвитого языка, не следует отождествлять с произвольными рефлекторными выкриками, исходя из того, что последние не имеют общепонятного для говорящих значения. Этой точки зрения придерживаются Ф. И. Буслаев, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, И. Н. Кручинина, М. В. Панов, О. П. Суник, А. И. Германович и др., которые считают, что междометия представляют собой синтаксический класс, стоящий вне деления слов по частям речи, т.е. они не квалифицируют междометия как часть речи, т.к. относят к таковым лишь знаменательные слова, имеющие категориальные значения предметности, процессуальности и т.д.

А. И. Германович, опираясь на учение И. П. Павлова, считает, «что рефлекторный выкрик представляет собой акт первой сигнальной системы и лишен интонации, в особенности выразительного тембра, а междометие – это факт второй сигнальной системы и является средством общения» [5, с. 17].

Ф. И. Буслаев относит междометие в особый отдел слов, т.к. его значение выражает не логические отношения и не разнообразие предметов речи, а ощущения говорящего [6, с. 165–166]. А. М. Пешковский также выделяет междометия в отдельный разряд слов, однако, подчеркивает их «инородность в организме предложения». Междометия, как знаки чувствований, а не представлений, не могут вступать в какие-либо отношения с другими словами языка [7, с. 411].

Выделяя у междометий ряд специфических черт, не свойственных морфологии частей речи, лингвисты полагали, что данная категория образует особый структурно-семантический тип слов, отличающийся многообразием своего использования в речи и богатством выразительных возможностей, но признать его частью речи невозможно [6].

«Междометия, – пишет И. Н. Кручинина, – не являются ни знаменательной, ни служебной частью речи. От знаменательных слов они отличаются отсутствием номинативного значения (выражающего чувства и ощущения, междометия не называют их); в отличие от служебных частей речи междометиям не свойственна связующая функция» [8, с. 290].

При изучении междометий в отечественном языкознании нельзя не остановиться на работах В. В. Виноградова, в которых междометия представляются как живой и богатый пласт субъективных знаков, служащих для выражения эмоционально-волевых реакций говорящего на действительность. В. В. Виноградов также не относит междометия, как и модальные слова, «ни к частям речи, ни к частицам речи» [9, с. 40]. Междометия резко отличаются от других слов языка отсутствием «познавательной» ценности: они выражают эмоции, настроения,

волеизъявления, но, в отличие от слов-названий (существительных, прилагательных, глаголов, наречий), ничего не называют, ничего не обозначают. Слабость познавательного содержания заставляет говорящего дополнять междометия особой интонацией, выразительными жестами, мимикой. «Ущербность» междометий, по мнению В. В. Виноградова, состоит в отсутствии у них системы грамматических форм и форм словоизменения [9, с. 584–595]. По его мнению «междометия отражают в себе эмоциональную жизнь личности, социальной группы или народа, находящуюся в органической связи с деятельностью интеллекта» [9, с. 585]. В дальнейшем его идеи оказали значительное влияние на трактовку междометной категории многими лингвистами.

В истории как отечественного, так и зарубежного языкознания также делались попытки сблизить междометия с другими частями речи. Так, О. Есперсен объединял междометия и наречия на основании их неизменяемости [8, с. 290]. Создатель первой русской грамматики М. В. Ломоносов относил междометие – наряду с местоимением и наречием – к «частям слова», «кратко заключающим в себе несколько идей разных». Основанием для их объединения послужила некая общая сократительная функция. Так, «ба!» вместо «Я удивлен, что тебя здесь вижу» иллюстрирует предназначение междометия как кратчайшего способа словесного выражения мыслей и чувств говорящего [10, с. 406–407, 553, 573–574].

Подобные полярные точки зрения на междометие позволили академику Л. В. Щербе назвать его «неясной и туманной категорией», «досадным недоразумением» [11]. В 40–60-х гг., в период активных лингвистических споров, по мнению А. П. Романова, междометия оставались «лингвистическими лишенцами» [12].

И в современном башкирском языкознании междометия являются одной из сложных и спорных частей речи. Они представляют оригинальную группу, и до сих пор как в башкирском, так и тюркском языкознании, актуальной остается проблема морфологической идентификации отдельных групп слов, к которым, в частности, относятся междометия.

Одной из основных проблем описания междометия является нестрогость его определения, в результате чего на статус междометий претендуют очень разнородные группы языковых единиц. Многие языковеды включают в состав междометий любые эмоционально-окрашенные слова, выражения речевого этикета, также сближают междометия и звукоподражания и т.п.

Междометия отличаются от знаменательных слов прежде всего отсутствием номинативности, а именно: номинативные части речи (имена существительные, прилагательные и т.д.) называют эмоции, волевые побуждения, и в этом случае за звуковым комплексом закрепляется постоянное содержание, одно или несколько значений, например: радость, огорчение, грусть, сожаление и т.д. Междометия передают разные чувства, эмоции с помощью особых слов и интонации, не называя их. Поэтому одно и то же слово может выражать самые разнообразные эмоции, волеизъявления, например, междометие *о* может выражать восторг, удивление, возмущение, сожаление, радость и т.д. У большей части междометий значение раскрывается только в контексте, но некоторые междометия передают его значение специализированно, например: *тфу* – негодование и огорчение.

От служебных частей речи междометия отличаются тем, что не выражают отношений между

словами в словосочетании, не служат для соединения слов и компонентов предложения, не выполняют коммуникативные задания, свойственные служебным словам, и т.д.

Объединяющими признаками междометий являются следующие:

– отсутствие лексического значения, выражение эмоций и волеизъявлений;

– особая интонация, передающая наибольшую силу экспрессии, повышение тона;

– некоторые фонетические особенности: это преимущественно односложные слова, отдельные из них характеризуются сочетанием согласных звуков: *и-и-и, тссс*;

– мимическое сопровождение, иногда – жестами;

– отсутствие обычных форм словообразования и словоизменения;

– особое функционирование. Междометия могут быть самостоятельными высказываниями, нечленеными предложениями, членами предложения.

В широком понимании термина к междометиям относят также слова, обслуживающие сферу этикета: *здравствуйте, до свидания, благодарю, прости(те), извини(те), пожалуйста, привет, пока* (разг.) и т.д. Но отнесение слов, выражающих приветствие, прощание, благодарность и т.д., к междометиям не является общепринятым.

К междометиям примыкают звукоподражательные слова – слова, условно воспроизводящие крики, звуки, шумы живых существ, природы. Они не выражают чувств, но сближаются с междометиями по грамматическим характеристикам. Большинство грамматик включают их в состав междометий, но существует и противоположная точка зрения: звукоподражательные слова рассматриваются как отдельная часть речи, например, отстаивая право на выделение звукоподражаний в часть речи, Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов пишут: «Действительно, в звукоподражаниях «все значение в звуках», но оно все-таки есть и выражено именно в звуках. Этим их значение и отличается от лексической семантики других слов. Звуковая оформленность, звуковая мотивированность лексического значения – специфическая черта звукоподражаний» [13, с. 258–259].

Вызывает споры и проблема классификации междометий по значению. Например, В. В. Виноградов выделяет следующие разряды:

– междометия, которыми выражаются чувства, эмоции;

– междометия, производные от имен существительных, имеющие особую интонацию и смысловые возможности;

– междометия, представляющие эмоциональную характеристику или оценку состояния;

– слова, которыми выражаются волевые изъявления, побуждения;

– междометия с оттенком модальности;

– междометия, являющиеся своеобразными экспрессивными звуковыми жестами, которыми обмениваются знакомые или встречные соответственно этикету;

– бранные междометия;

– звательные (вокативные) междометия;

– разряд воспроизводящих или звукоподражательных восклицаний;

– междометные «глагольные формы» [3, с. 589–594].

Приведенная классификация, наряду с достоинствами, имеет много недостатков. В ней нарушены законы логики, одно и то же междометие может быть одновременно включено в несколько разрядов.

Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов основываются на традиционном разграничении двух основных разрядов: эмоциональных (*ах, ох, ой, увь, ура, тьфу, батюшки, фи, браво* и т.д.) и побудительных (императивных), выделяя в составе последних три подразряда: 1) междометия с общим значением поведения, побуждения (*ну, цыц, стоп* и т.д.); 2) междометия, служащие сигналом к вниманию, выражающие призыв откликнуться (*ау, эй, алло* и т.д.); 3) междометия клича и отгона животных или подзывания и призыва удалиться человека (*брысь, марш, вон* и др.). [13, с. 258–259].

Итак, нами были рассмотрены различные подходы к пониманию языкового статуса междометий и их места в системе частей речи. В данном исследовании мы вслед за другими учеными признаем междометия отдельной частью речи, т.к. они создавались и продолжают создаваться не как случайные выкрики, а как слова, при этом создаются они под непосредственным влиянием языка для передачи эмоционального оттенка, требуемого речью. Обнаруженные расхождения в трактовке категориальной принадлежности междометий, на наш взгляд, обусловлены неоднородностью и разноплановостью составляющих данный класс единиц, что и затрудняет разработку их типологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К. С. Полн. собр. соч. Т. 2. Ч. 1. М.: Типография университета, 1875. 503 с.
2. Греч Н. И. Чтения о русском языке. Курс лекций. Ч. 1. СПб.: типография Н. Греча, 1840. 336 с.
3. Потебня А. А. Полн. собр. трудов: Мысль и язык. Т. 1. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
4. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1–2. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1956. 924 с.
5. Германович А. И. Междометия русского языка. Киев: Ряданьска школа, 1966. 172 с.
6. Буслав Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 624 с.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
8. Кручинина И. Н. Из истории преподавания русского языка (Две статьи о школьной грамматике). М.: Планета, 2000. 40 с.
9. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
10. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. Труды по филологии (1739–1758). М.; Л.: изд-во АН СССР, 1952. 996 с.
11. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 34–61.
12. Романов А. П. Лингвистические лишены (к вопросу о междометии) // Русский язык в советской школе. 1931. №2–3. С. 53–56.
13. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. 256 с.

Поступила в редакцию 05.09.2015 г.

THE PROBLEM OF INTERJECTIONS' ORIGIN, STUDY AND CLASSIFICATION

© G. A. Isyangulova

Bashkir State University

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: +7 (347) 272 33 82.

Email: igulnaz75@yandex.ru

Interjections are considered to be the substantial bulk of contemporary Bashkir language lexis, they are related to the emotional sphere of the language, are characterized by certain semantics generally comprehended by the native speakers and they inform of the physical or emotional state of the subject. Despite this, interjections are treated in contemporary Bashkir linguistics as one of the most complicated and debatable parts of speech. They represent a specific word group, and up to the present both in Bashkir and Turkic linguistics the topical problem is morphological identification of such separate word groups. Interjections are the words directly expressing our emotions, feelings and needs, not naming them. Semantically, interjections differ from all the notional parts of speech by the fact that they do not name, i.e. do not have the nominative function, since they are a kind of speech units, markers used for spontaneous expression of human reaction on various events taking place in objective reality, or for conveying some desire or will of a definite person. Expressing emotions and will, interjections are comprehended by all the native speakers and interpreted correctly, since each interjection expresses a certain semantic meaning. In the given article, the overview of different approaches to interpreting the language status of interjections, their role and functions in the parts of speech system is suggested.

Keywords: *interjections, problem of classification, lexical-grammatical class, emotional interjections, imperative interjections.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Aksakov K. S. Poln. sobr. soch. Vol. 2. Pt. 1 [Complete works. Vol. 2. Part 1]. Moscow: Tipografiya universiteta, 1875.
2. Grech N. I. Chteniya o russkom yazyke. Kurs lektsii. Pt. 1 [Reading about Russian language. Lecture course]. Saint Petersburg: tipografiya N. Grecha, 1840.
3. Potebnya A. A. Poln. sobr. trudov: Mysl' i yazyk. Vol. 1 [Complete works: Thought and language. Vol. 1]. Moscow: Labirint, 1999.
4. Fortunatov F. F. Izbrannye trudy. Vol. 1–2 [Selected works. Vol. 1-2]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1956.
5. Germanovich A. I. Mezhdometiya russkogo yazyka [Interjections of Russian language]. Kiev: Ryadan'ska shkola, 1966.
6. Buslaev F. I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Historical grammar of Russian language]. Moscow: Uchpedgiz, 1959.
7. Peshkovskii A. M. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in a scientific light]. Moscow: Uchpedgiz, 1956.
8. Kruchinina I. N. Iz istorii prepodavaniya russkogo yazyka (Dve stat'i o shkol'noi grammatike) [From the history of teaching Russian language (Two articles about school grammar)]. Moscow: Planeta, 2000.
9. Vinogradov V. V. Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical teaching about a word)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1972.
10. Lomonosov M. V. Poln. sobr. soch. Vol. 7. Trudy po filologii (1739–1758) [Complete works. Vol.7. Works on philology (1739-1758)]. M.; Leningrad: izd-vo AN SSSPp. 1952.
11. Shcherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku. Moscow: Uchpedgiz, 1957. Pp. 34–61.
12. Romanov A. P. Russkii yazyk v sovet-skoi shkole. 1931. No. 2–3. Pp. 53–56.
13. Shanskii N. M., Tikhonov A. N. Sovremenniy russkii yazyk. V 3 ch. Pt. 2. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Contemporary Russian language. In 3 parts. Part 2. Word Formation. Morphology]. Moscow: Pro-sveshchenie, 1987.

Received 05.09.2015.